

А.А. Черноусов (Санкт-Петербург)

**СОСТОЯНИЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ
ПЕРЕД ОСТАВЛЕНИЕМ ЕГО
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИМИ ВОЙСКАМИ
В 1856 ГОДУ**

В ЭТОМ ГОДУ мы отмечаем пятую годовщину одного из самых масштабных исторических событий последнего времени — возвращения в состав России Крыма и Севастополя. Сегодня опять, как и полтора века назад, вокруг Крыма затянулся тугой узел мировых противоречий. Используя крымские события как повод, страны Запада организовали политическое и экономическое давление на Россию. Поэтому сегодня необходимо вспомнить, к каким катастрофическим последствиям привела агрессия европейских стран против России в Крыму в 1853–1856 гг. Результатом этой агрессии стала беспрецедентная по мужеству защитников 349-дневная оборона Севастополя. То, что принесли на севастопольскую землю «цивилизованные» европейцы, очень хорошо видно из рапорта заведующего морской частью в Николаеве (возглавлял остатки Черноморского флота) вице-адмирала Александра Ивановича Панфилова¹, который через полтора месяца после заключения Парижского трактата прибыл в Севастополь для изучения обстановки.

Больше всего бросается в глаза при прочтении данного рапорта тот факт, что в Севастополе практически не осталось уцелевших зданий.

Второе, что обращает на себя внимание, — это то масштабное мародерство и целенаправленное уничтожение инфраструктуры города, которое учинили перед выходом из Севастополя «просвещенные европейцы». Необходимо отметить, что уже

после заключения Парижского трактата союзники продолжали взрывать корабельные доки, демонтировать уцелевшее и даже разбитое оборудование адмиралтейств, заводов, мастерских. Кораблями вывозились все возможные материальные ценности, включая запасы корабельного леса и уцелевшие оконные рамы и двери домов. Варварски срывались с мест и вывозились в Англию и Францию произведения искусства. Одним из примеров может служить одиссея Херсонесского туманного колокола, который был отлит в 1776 г. из трофейных турецких пушек для Херсонесского монастыря. Во время оккупации Севастополя союзными войсками он был вывезен во Францию и установлен на звоннице собора Парижской Богоматери. Только в 1913 г. он вернулся в Севастополь, когда президент Франции Р. Пуанкаре «в знак союза и дружбы» передал его России.

Даже могилы прославленных русских адмиралов М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина, найденные Панфиловым в начале мая 1856 г. в неприкосновенности, после оставления союзниками города были обнаружены разграбленными и оскверненными. В акте осмотра склепа от 11 апреля 1858 г.² указано, что крыша склепа проломлена, сам склеп затоплен дождевой водой, гробы вскрыты, эполеты на мундирах отсутствуют, останки засыпаны землей и мусором³.

Долго и упорно трудились интервенты, целенаправленно уничтожая инфраструктуру города и флота. Так, работы по уничтожению докового комплекса продолжались около трех месяцев. Один из английских водолазов Джон Дин писал: «Мы трудимся весьма успешно над уничтожением доков, часто используя несколько тысяч фунтов взрывчатого порошка в день, заряды вызывают ужасно большие разрушения»⁴. Уничтожение доков, по свидетельству Панфилова, продолжалось уже после подписания мирного договора.

Рапорт вице-адмирала А.И. Панфилова интересен тем, что описывает общую картину состояния Севастополя после окончания обороны, но до ухода из него интервентов. Александр Иванович только фиксирует факты происходящего, не давая этому никакой оценки. Подробное описание, сделанное Панфиловым, позволяет также вывести определенные статистические данные по разрушениям, рассматривая состояние различных объектов, расположенных в разных частях города.

Далее приводим текст документа:⁵

«Краткое обозрение, сделанное в бытность в Севастополе вице-адмирала Панфилова 5, 6 и 7 мая 1856 г.

Приближаясь к крымским берегам 5-го числа сего мая на пароходе “Тамань” при ясной погоде, открыли Севастопольский рейд в 10 часов утра и вместо прежней прекрасной картины казенных зданий и частных домов, расположенных амфитеатром, а также окружавших рейд с южной стороны великолепных батарей, показали одни развалины стен и большие груды камней, и только весьма редко видны кое-где полууцелевшие кровли.

Первый ряд затопленных судов еще в 1854 году⁶ совершенно сокрыт под поверхностью воды и, по-видимому, не представляет особого затруднения ко входу на Севастопольский рейд, по крайней мере для мелких судов. Известно, что зимою с 1854 на 1855 год верхняя часть затопленных судов от существовавших бурь разломаны. Второго ряда кораблей⁷ и фрегатов⁸ топы⁹ мачт видны, и на одном из сих последних, к югу, к топу мачты прикреплен белый флаг, а на отмели южного берега, противу Александровского укрепления, поставлена красная вежа для указания прохода. Бывший бон¹⁰ затонул. В третьей линии судов также видны рангоуты¹¹; на крайнем фрегате “Кагул” тоже поставлена красная вежа, которую мы, проходя в бухту, оставили слева и, обойдя фрегат “Кулевичи” и пароход “Владимир”, прошли к северной стороне за Михайловскую и № 4 батареи, где и бросили якорь. В ночное время и малые суда не входят в бухту. В Севастополе в продолжение дня несколько раз входят и выходят союзные пароходы в бухту, имея на буксире порожние суда, а оттуда нагруженные разным имуществом. У северного берега сохранились два старых транспорта “Сухум-Кале” и “Буг”, приготовленные под брандеры¹², шхуна князя Барятинского¹³ и несколько гребных судов, из коих некоторые требуют маловажных, а другие весьма значительных исправлений, многие же из них по совершенной гнилости должно разобрать. Относительно всех других затопленных кораблей и судов на Севастопольском рейде по кратости времени, не представлялось возможности сделать положительного осмотра, но чтобы иметь о том более подробное сведение, предписано мною заведующему Северной стороной г. контр-адмиралу Бартеневу¹⁴, под личным его наблюдением, посредством состоящих в ведении его опытных морских и штурманских офицеров, нанести на план рейда все затопленные суда

с указанием глубины, на какой каждое из судов находится, и объяснением настоящего их положения, и также доставлены сведения о количестве оставшегося спасенным казенного имущества и гребных судов. В следствие чего г.[осподин] Бартнев представил план рейда и три ведомости о казенном имуществе и гребных судах, у сего прилагаемые¹⁵.

Для приведения в целостность всех материалов и прочих потребностей, находящихся в разных местах северного берега, признано необходимым командировать (и командирован) капитана над Севастопольским портом капитана 1 ранга Ключникова с несколькими при нем чинами, который снабжен от меня по сему предмету надлежащими наставлением: как о собрании и приведении в известность казенного имущества, так равно о починке гребных судов и подъеме из воды по возможности малых судов, для чего даны ему, г. Ключникову, имеющиеся средства, заключающиеся в мастеровых, материалах и необходимых лесах и такелаже¹⁶, а равно и три водолазные аппарата, по возможности исправленные при Адмиралтействе.

Относительно же подъема ранговых судов, кораблей, фрегатов и даже пароходов, то мне кажется, что эти гигантские работы с большею выгодною для казны и даже для самого края можно бы произвести подрядным способом, на условиях, какие признаны будут высшим начальством полезнейшими для интереса казенного. Может быть, найдется компания или даже частное лицо, которое примет на себя очистку севастопольского рейда за выгодную плату или за условную часть всего добываемого со дна морского. Этим способом положен будет первый камень нового населения, которое состоять будет из людей промышленных и по ремеслу преимущественно морских.

Екатери́нская пристань¹⁷, набережная и два караульных дома при ней.

Набережная повреждена до того, что даже камни выворочены в воду. Террасы тоже. У одного караульного домика, с северной стороны лестницы, остались частями стены, другой домик, с южной стороны, существует, хотя и поврежден; в нем производится теперь продажа напитков. На лестнице весьма много перебито и взломано ступеней. Колоннада подверглась незначительному повреждению, а шахматный мраморный пол под оной снят. Мраморных статуй, бывших в нишах колоннады, не оказалось. Впрочем, южная сторона пристани, сравнительно с северною, менее пострадала.

Екатерининский дворец¹⁸.

Не существует. На том месте выстроены неприятельскими маркитантами¹⁹ дощатые шалаши, в которых производится продажа напитков и проч.

Дом флагманов и капитанов с флигелями.

От главного корпуса остались одни стены в разрушенном состоянии, деревянные поделки, включительно с полом, сгорели. Садовый флигель уцелел, имея незначительные повреждения; он занят в настоящее время городским караулом французов и двумя офицерами городского гарнизона. Чугунная решетка во многих местах разбита и частью снята. Мраморные барельефы, бывшие в фронтоне главного корпуса, выломаны и увезены. Сад уцелел.

Казенные дома, где квартировали адмиралы Нахимов²⁰ и Истомин²¹ и капитан 1 ранга Керн.

Остались местами одни стены, деревянные поделки и крыши сгорели.

Дом, именованный Ушакова²², и флигель при нем.

Уцелела только часть главного корпуса, которая кем-то занята. Стены надворного и боковых флигелей менее повреждены, деревянные поделки сгорели.

Дом, где помещались портовые присутственные места.

Остались одни стены. Крыши, потолков, полов, рам и дверей нет: сгорели.

Адмиралтейская стена.

Во многих местах разломана для построения шалашей.

Старое адмиралтейство со строениями оного.

Во всех строениях крыши, потолки, рамы, двери и полы сгорели, стены все сильно повреждены. Остались одни деревянные пристани: царская и общая Адмиралтейская. Пристани эти исправлены неприятелем и приспособлены для погрузки на суда войск, в особенности кавалерии; по ним водят лошадей прямо на суда. Сверх того выстроена неприятелем новая пристань.

Корпус, где квартировал вице-адмирал Панфилов.

Главный корпус уцелел, хотя боковые стены несколько раз были пробиты. Здесь помещается ныне французский генерал Базен, губернатор или комендант города, который исправил по возможности пробоины. Службы при доме сгорели, но сад уцелел и в исправности.

Дом командира порта.

Главный корпус и передний флигель разрушены, не имеют крыши, потолков, полов, рам и дверей, да и оставшиеся стены

сильно разбиты; новый флигель на террасе мало пострадал; в нем живут французские офицеры, сад в порядочном состоянии; беговая дорожка цела, но стекла выбиты; чугунная решетка мало побита.

Казармы 16, 17 и 18 рабочих экипажей со службами.

Остались одни стены, которые, как сложенные на глине, постепенно разрушаются.

Казармы 28, 29, 30, 31 и 43 экипажей со службами.

Не существуют.

Дом правления Севастопольской инженерной команды Морской строительной части.

Имеются одни только полуразрушенные стены.

Дом, где помещалась комиссия военного суда.

Цел, но частями поврежден; в нем помещена теперь питьевая.

Дом, где квартировал контр-адмирал Бартнев.

В таком же состоянии.

Дом капитана 1 ранга Юрковского.

Остались одни стены.

Казармы военно-рабочей № 8 роты.

Остались одни стены и те разваливаются.

Дом, носивший название Снаксарева, и флигель.

Главный корпус еще до открытия военных действий был в разбитом состоянии, но, после окончательного разорения, теперь находятся одни стены; флигель уцелел, и в нем живут французские офицеры.

Дом девичьего училища.

Хотя менее других пострадал, однако же имеет значительные повреждения; в нем помещается штаб гарнизона.

Дом инспекции корпуса штурманов.

Осталась часть стен, и те в разрушенном состоянии.

Дом, бывший под помещением капитана 1 ранга Кислинского.

Имеются одни стены, которые, впрочем, близки к окончательному разрушению.

Дом штаба командира порта.

Разрушен окончательно.

По набережной семь магазинов²³ и домик, в котором помещалось провиантское и комиссариатское управление.

Набережная, от оконечности вновь начатого сухарного завода до самых доковых шлюзов, совершенно уцелела; сняты только и увезены все краны, существовавшие на набережной. Из числа

7 магазинов один сгорел, коего стены полуразрушены; остальные 6 магазинов и домик остались, имея в крышах и стенах довольно значительные повреждения. Подъемные краны в верхних этажах магазинов сняты и увезены. Полы, потолки и стеллажи в этих магазинах разобраны только местами, а двери, коробки, ставни и железные решетки частью уничтожены или повреждены. В настоящее время здания эти заняты английскими артиллеристами и саперами.

Исправив в чем следует магазины, т. е. поставив коробки, рамы, стекла и поставив железные печи, можно будет занять оные помещением команд, в случае перевода их в Севастополь.

Вновь начатый постройкою сухарный завод около провиантских магазинов.

Возведенные части, именно подвальный этаж со сводами, уцелели без всякого повреждения.

Домик с паровой машиною для накачивания в доки воды.

Имеет одно повреждение стены; крыша, полы, оконные рамы и двери разобраны, что также сделано и с машиною.

Сухие доки с принадлежавшими к оным мастерскими и сараями, а также и оградная вокруг доков стена.

Начиная от первых шлюзных ворот вводного канала, все окончательно разрушено; осталась огромная груда камней, коими завален вводный канал, бассейн и самые доки. Тут же видны сквозь груды камней остатки парохода "Корнилов". Чугунные шлюзные ворота сняты и увозятся. От вторых ворот осталась одна половинка, которую, по-видимому, продолжают разбирать. Мастерские и сараи хотя существуют, но крыши совершенно повреждены, а частью и самые стены. Ограда вокруг доков существует, имея значительные повреждения от снарядов и проломы на всем протяжении.

Лазарево адмиралтейство²⁴.

Контрафорсная стена уцелела, но найдена с некоторыми повреждениями. Сделанные под новые здания (пароходного и пильного заводов и шлюпочного сарая) фундаменты и цоколя существуют, только при весьма незначительных повреждениях. Закругление набережной от 1-х шлюзных ворот доков, равно продолжение набережной и основание крана с пристанями невредимы. На кране ванты²⁵ сбиты, стрелы сгорели, топ мачты обгорел. Строение делового двора хотя и существует, но значительно повреждено.

Мортон эллинг²⁶ с набережной и зданием для механизма.

Набережная и эллинг²⁷ вообще существуют без повреждения. Здание же для механизма теперь без крыши, полов, потолков, оконных рам и дверей. Механизмы разобраны, и вообще весь металлический вещи приготовлены к отправлению на суда.

Казармы 1 и 2-я трехэтажные, Александровская и Губернская со службами.

Собственно от казарм остались одни передние фасадные и некоторые поперечные стены; задние фасадные стены все разрушены до фундаментов. От службы остались тоже одни стены. Крыши, потолки, полы, оконные рамы и двери разобраны, своды повреждены не во всех зданиях. Весьма заметна особенность, с которою старались разрушить эти здания.

Морская госпиталь.

Все сказанное о казармах, повторяется и о зданиях морского госпиталя; стены же вновь начатого до войны флигеля остались, имея только повреждения.

Арсенал в Южной бухте.

Снаряды, пушки и якоря большей частью увезены, с оставшимися еще стараются сделать то же. Мастерские арсенала полуразрушены, однако же в них живут французы.

Говоря вообще, есть строения, какие только существовали по обе стороны Южной бухты, представляют одни развалины. Металлические вещи, годные и негодные, собирают в кучи, вероятно для погрузки на суда.

По берегу, за старым адмиралтейством свезено в кучу несколько дубовых штук, и, между прочим, сложены в двух местах до 36-ти мачтовых деревьев, приведенные, по словам заведующего морскими командами Северной стороны Севастополя, контр-адмирала Бартенева, из Черной речки и приготовленные, по-видимому, к вывозу (*)²⁸.

Храмы Господни.

Новый Адмиралтейский собор во имя Св. Николая сохранился более всех других, и хотя с Южной стороны имеет весьма малочисленные, а с Северной несколько большие виды повреждения от выстрелов, но все это можно исправить; потребуется также перебрать частями и саму жечь на крыше и куполе. В том храме французы производят богослужение. Тут же придел во имя Михаила Архангела, в котором, кроме поврежденной значительно крыши, все деревянные поделки сгорели, и корпус от выстрелов сильно поврежден.

Заложенный фундамент под храм во имя Св. Равноапостольного князя Владимира в некоторых местах весьма мало поврежден.

Могилы, где покоятся наши Адмиралы, по личному моему осмотру найдены неприкосновенными.

Приходская и Госпитальная во имя Петра и Павла и кладбищенская во имя всех святых найдены в более разрушенном состоянии, без кровель, дверей, коробок, рам и полов.

Владимирской Божьей матери и Армейская в Корабельной слободке, а также Армейская у Северных казарм не сохранили никаких признаков своего существования, и известны только стародавним по местности и грудам камней.

Католическая церковь или дом, в котором производилось богослужение в настоящем положении представляет одни полуразрушенные стены.

Морская библиотека.

Крыши и всех деревянных поделок не существует; корпус здания имеет значительные повреждения и местами разрушен; мраморные статуи, лестницы и другие украшения вынуты и увезены; ограда каменная и чугунные решетки побиты выстрелами, но вентерлатор (?) сохранился.

Памятник Казарскому²⁹.

Вместе с чугунною оградой вокруг него сохранился без повреждения; но слова, означавшие фамилию героя, в пример потомству, и время сооружения памятника, все вынуты. В настоящее время со стороны французов у памятника содержится караул.

Вице-адмирал Панфилов

Верно: Начальник отделения (подпись неразборчива)».

---

¹ Панфилов Александр Иванович (1808–1874) — адмирал, член Адмиралтейств-Совета. В 1824 г. окончил Морской кадетский корпус, служил на корвете «Наварин» под командованием П.С. Нахимова. В 1834 г. переведен на Черноморский флот, участвовал в боях на Кавказском побережье, командовал линейным кораблем «Двенадцать апостолов», участвовал в Синопском сражении. Во время обороны Севастополя командовал 3-м отделением оборонительной линии. После смерти Нахимова Панфилов занял его пост помощника начальника гарнизона и был произведен в вице-адмиралы с назначением начальником 5-й флотской дивизии. При отступлении наших войск оставил Севастополь последним (за что получил орден св. Анны 1-й степени с короною) и на шлюпке переправился на Северную сторону под неприятельским обстрелом. Был назначен

начальником укреплений Северной стороны с их гарнизонами в звании командира Севастопольского порта. В 1856 г. назначен губернатором и начальником морской части г. Николаева. Пробыв затем, уже по окончании войны, некоторое время главным командиром Свеаборгского порта, Панфилов 17 апреля 1858 г. назначен был членом Адмиралтейств-Совета, а 1 января 1866 г. произведен в полные адмиралы.

² Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

³ Апошанская М.П. Собор Святого Равноапостольного князя Владимира — усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского Флота. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. С. 82–83.

⁴ John Deany. Crimean war and infernal diver. Б.Д. P. 257–273.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1, Д. 5819. Л. 65–75 об.

⁶ Англо-французский флот, подошедший в сентябре 1854 г. к Севастополю, был во много раз мощнее и технически совершеннее Черноморского. Чтобы не допустить его прорыва в гавань, командование Черноморского флота принимает решение затопить устаревшие парусные суда на входе в бухту. 11 сентября 1854 г. поперек фарватера, между Константиновской и Александровской батареями, было затоплено 5 линейных кораблей и 2 фрегата. Экипажи вместе с корабельной артиллерией отправились защищать бастионы. После осенне-зимних штормов, вследствие частичного разрушения этой преграды, в ноябре–декабре дополнительно были затоплены еще три судна. В феврале 1855 г. от Михайловской до Николаевской батареи было затоплено еще шесть кораблей. 27 августа 1855 г., когда защитники оставили Южную сторону, в бухте затопили и остальной флот. Огонь береговых батарей и затопленные корабли делали Севастопольскую бухту недоступной для англо-французского флота.

⁷ Корабль (линейный) — класс военных кораблей. Трехмачтовый корабль с двумя–тремя артиллерийскими палубами мог нести свыше сотни орудий и имел экипаж численностью в несколько сот человек. Традиционным тактическим приемом его применения был бой в составе линии баталии, отчего и получил свое название.

⁸ Фрегат — класс военных кораблей. Трехмачтовый корабль с полным парусным вооружением и одной орудийной палубой. Фрегат отличался от линейных кораблей меньшими размерами и артиллерийским вооружением и предназначался для самостоятельных боевых действий на морских и океанских коммуникациях с целью захвата или уничтожения судов противника.

⁹ Топ — верхняя часть мачты.

¹⁰ Бон (боновое заграждение) — заграждение из плавучих бревен или плотов, защищающее вход в гавань или фарватер от неприятельских судов.

¹¹ Рангоут — все деревянные детали, служащие для несения парусов, флагов, подъема сигналов и т. п. К рангоуту относятся: мачты, стеньги, реи, гафели, гики, бушприты, утлегары, лисель спирты и выстрелы.

¹² Брандер — корабль, нагруженный легковоспламеняющимися либо взрывчатыми веществами, используемый для поджога и уничтожения вражеских судов.

¹³ Барятинский Виктор Иванович (1823–1904) — князь, капитан 1 ранга, участник обороны Севастополя, командир брига «Эней», флаг-офицер В.А. Корнилова и П.С. Нахимова. Шхуна князя Барятинского — имеется в виду яхта «Ольвия», принадлежащая Виктору Ивановичу.

¹⁴ Бартнев Феодосий Дмитриевич — контр-адмирал Черноморского флота, севастопольский комендант. Воспитанник морского кадетского корпуса,

Бартенев в 1827 г. участвовал в Наваринском сражении, в эскадре контр-адмирала графа Гейдена; в 1829 г. переведен с Балтийского флота на Черноморский и затем отличился при обороне Севастополя в 1854–1855 гг. В 1855 г. произведен в контр-адмиралы, с назначением командиром 2-й бригады 4-й флотской дивизии, а в следующем году назначен севастопольским комендантом и исполняющим должность военного губернатора; на этой должности он оставался до мая 1858 г. Именем Бартенева назван район на Северной стороне Севастополя.

¹⁵ Данные документы в деле отсутствуют.

¹⁶ Такелаж — общее название всех снастей на судне или вооружение отдельной мачты.

¹⁷ Екатерининская пристань — ныне Графская пристань.

¹⁸ Екатерининский дворец — дом контр-адмирала Мекензи — одно из первых построенных в Севастополе каменных зданий. Находился на Екатерининской площади (ныне площадь Нахимова). К приезду в Севастополь Екатерины II, в 1787 г., дом этот, по повелению князя Потемкина, был обращен во дворец и отделан внутри не только с полным комфортом, но и с большой роскошью. Во время Крымской войны был уничтожен.

¹⁹ Маркитанты — в европейских армиях мелкие торговцы, сопровождавшие войска в походах.

²⁰ Нахимов Павел Степанович (1802–1855) — флотоводец, адмирал (с февр. 1855 г.). Обучался в Морском кадетском корпусе в Петербурге (1815–1818), по окончании которого служил на Балтийском флоте. В 1822–1825 гг. на фрегате «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева совершил кругосветное плавание. В Наваринском сражении в 1827 г. командовал батареей на линейном корабле «Азов». Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., командуя корветом «Наварин». С 1829 г. командир фрегата «Паллада», с 1834 г. — линейного корабля «Силистрия», затем возглавил бригаду кораблей Черноморского флота. Участвовал в укреплении Черноморского побережья. С 1845 г. контр-адмирал, с 1852 г. — вице-адмирал. В Крымскую войну (1853–1856 гг.), командуя эскадрой Черноморского флота, 18 ноября 1853 г. в трехчасовом бою разбил турецкую эскадру при Синопе. Вместе с В.А. Корниловым подготовил Севастополь к обороне, после гибели Корнилова в феврале 1855 г. возглавил Севастопольскую оборону. 28 июня 1855 г. при очередном приступе осаждавших Севастополь англо-французских войск Нахимов был смертельно ранен пулей в висок и через два дня умер, не приходя в сознание.

²¹ Истомин Владимир Иванович (1809–1855) — контр-адмирал (1853), герой Севастопольской обороны 1854–1855 гг. В 1827 г. окончил Морской кадетский корпус. Большое влияние на формирование Истомина как морского офицера оказала служба на линейном корабле «Азов» под командованием М.П. Лазарева. Истомин отличился в Наваринском сражении 1827 г. Служил на Балтийском флоте. В 1836 г. переведен на Черноморский флот, служил на линейном корабле «Варшава», командовал пароходом «Северная звезда», шхуной «Ласточка», корветом «Андромаха» и фрегатом «Кагул». В 1850 г. назначен командиром линейного корабля «Париж», на котором участвовал в Синопском морском сражении 1853 г. С началом обороны Севастополя возглавил один из важнейших участков оборонительной линии — 4-ю дистанцию, включавшую Малахов курган и прилегающие редуты. При отражении вражеских штурмов проявлял мужество

и героизм, находился в самых опасных местах и личным примером воодушевлял солдат и матросов на выполнение воинского долга. Убит в бою.

²² Ушаков Фёдор Фёдорович (1745–1817) — русский флотоводец, адмирал (1799), командующий Черноморским флотом (1790–1792). В 1766 г. окончил Морской кадетский корпус, служил на Балтийском флоте. Участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. одержал победы в бою у острова Фидониси, сражениях в Керченском проливе, у мыса Тендра, у мыса Калнакрия. В 1798–1800 гг. назначен командующим российскими военно-морскими силами в Средиземном море, где проявил себя как крупный флотоводец, искусный политик и дипломат при создании греческой Республики Семи Островов под протекторатом России и Турции. Показал образцы организации взаимодействия армии и флота при овладении Ионическими островами и особенно островом Корфу, при освобождении от французов Италии, во время блокады Анконы и Генуи, при овладении Неаполем и Римом. За 46 лет службы адмирал Ушаков не потерпел ни одного поражения.

²³ Магазин (устар.) — склад.

²⁴ Лазаревское адмиралтейство — адмиралтейство, построенное в Севастополе адмиралом М.П. Лазаревым и названное его именем.

²⁵ Ванты — снасти стоячего такелажа, которыми укрепляются мачты.

²⁶ Мортонев эллинг — сооружение для подъема на берег небольших судов, получило название по имени шотландского инженера Мортонга, построившего в 1818 г. первый эллинг этого типа в Лейте.

²⁷ Эллинг — сооружение для постройки или ремонта судов.

²⁸ Примечание автора документа: «*О мачтовых лесах, выведенных из Черной речки, которая не была вполне занята союзниками, равно и о том, что, по рассказам, доки взрывались англичанами и после заключения мира, донесено г. Главнокомандующему 2 армией 9 мая № 23 с ходатайством о дозволении занять склад провианта одного из уцелевших магазинов в Корабельной бухте, в том предположении, что присутствие нашего караула воспрепятствует до некоторой степени дальнейшему разрушению строений».

²⁹ Памятник Казарскому — первый памятник в г. Севастополе. Открыт в 1839 г. на центральном городском холме в честь подвига Александра Ивановича Казарского, когда он 14 мая 1829 г. в чине капитан-лейтенанта командовал 18-пушечным бригом «Меркурий» и вышел победителем в неравном бою с двумя турецкими линейными кораблями.